

Глава 200: Предательство школы

Увидев сцену в небе, бесчисленное множество учеников познакомилось с величием Небесной Академии Юаня, а также ясно дало понять, что Небесная Академия Юаня не является чем-то, во что могут вмешиваться посторонние.

"Это будет четверть часа или около того, нам лучше сначала разведать, что они собираются использовать, и посмотреть, осталось ли что-нибудь, вопреки правилам!"

Великий старейшина, однако, предложил продолжить осмотр.

Существуют также правила о том, что можно использовать, а некоторые вещи со спецэффектами все равно нельзя использовать.

Например, если вы берете оружие у королевства, вы должны стереть его и прикрепить к нему идею, чтобы королевство не контролировало его и не причиняло больших неудобств.

"В узел, пожалуйста!"

Хозяин правительства устроил своими руками две границы.

Чтобы проверить, что используется, нужно держать это подальше от других, которые, как судьи, не предвзято относятся ни к одной из сторон.

В интересах справедливости и правосудия границы используются таким образом, чтобы не допустить применения оружия или какого-то секретного оружия, с тем чтобы противник мог заранее знать об этом.

Чэнь Синь не стеснялся войти непосредственно в границу, но предпочел сделать один шаг, медленнее, чем один шаг к границе.

"А!"

Чжун И получает пинка под зад.

Вуд Чанцин больше не может видеть, прямо ногой Чжун И, ногой в границе.

"Мы перепроверяем!"

Великий старейшина произнес манеру проверки.

То, как они оба проверяли, в основном, было некоторое различие, будучи в состоянии уклониться от двух из них под их носом, было в основном то, что только великий император мог сделать.

Правительственный властелин кивнул, указав, что он проверил Чэнь Синь, а Великий старейшина проверил с одобрением.

Вскоре Чжун И был занят на этой стороне и был брошен что-то на этой стороне Чэнь Синь, но там было мало движения.

"Значит, ты просто используешь эту каменную мельницу, а эти две бахчевые?"

Господин правительства общался с Чен Синь.

Он чувствовал, что качество каменной мельницы было очень высоким, и после детального исследования, он также знал, что каменная мельница была хорошей парой для Чэнь Синь.

Даже если качество высокое и нет другого сильного человека, привязывание мыслей к нему не считается заимствованием внешнего предмета.

Две другие тыквы, и в этом не было никакого секрета, были два лекарства от тыквенного супа, что было вроде как в соответствии с правилами вызова.

Именно в соответствии с правилами хозяин дома впал в настроение сомнения, чувствуя, что Чэнь Синь все еще что-то скрывает.

"Интересно, можно ли использовать этот эликсир?"

Чен Син вытащил еще один эликсир.

Раньше, среди того, что он получил, был эликсир, который мог временно увеличить его силу.

Для того, чтобы иметь возможность использовать его, он все равно взял его, и в середине их конкуренции, вещи, которые не были сняты заранее, не могут быть использованы.

"Ничего страшного, ты достаточно уверен в себе!"

Правительственный босс сказал, что проблем нет.

Чувство, которое дал ему Чэнь Синь, было очень странным, и именно это странное чувство заставило его захотеть найти ответ, но он не смог его получить.

После проверки проводится вторая проверка.

Со стороны Чжун И было выброшено три вида оружия, а также демоническое чудовище из Божественного Царства Аватаров и письмо.

"Хозяин, почему на вашей стороне ничего нет?"

Великий старейшина посмотрел на сторону Чен Синь, и ничего не выкинули.

Он нашёл много вещей на стороне Чжун И, вещи, которые не принадлежали Чжун И, и некоторые, которые Чжун И не вытащил.

Напротив, на стороне Чэнь Синь не было ничего, к его удивлению.

Для повелителя правительства было невозможно прикрыть Чэнь Синь, если Чэнь Синь хорошо спрятал его, или был просто невиновен.

"Великий старейшина может посмотреть один раз, а Патриарх Деревянный может посмотреть, если ему интересно"!

Владелец правительства открыл рот.

Вещи, которые использовал Чэнь Синь, все еще считались нормальными, и даже если он не использовал завязанную границу, это было ничто, он сделал это, чтобы дать Му Чанцин, результат мертвого сердца.

Правительственный лорд снова проверил, и великие старейшины, они, были так же быстро.

"Зал Алхимии действительно имеет последовательный стиль!"

В тоне Му Чанцина был подтекст.

По сравнению с другими Академиями Культивирования Души, методы культивирования этих тел в Алхимическом Зале были несколько иными, будучи намного хуже с точки зрения оружия, и без Культивирования Души, было много вариаций в средствах.

Еще более недоброжелательным его сделало то, что в Алхимическом зале использовались относительно жестокие вещи.

"Сначала, чтобы разобраться с Чжун И, я действительно не ожидал, что ученик Великого Сектового Царства может получить так много любви!"

Великий старейшина указал на грудь, которая была обнаружена.

Услышав об обращении с Чжун И, Му Чанцин был смущен, и ничего не мог сказать.

Когда я увидел его в первый раз, он был человеком из Академии дерева, и как глава Академии, он, естественно, был расстроен из-за этого, но он мог только проклинать в своем сердце.

Правительственный лорд отпустил узел и отпустил Чжун И вне, и в это время Чжун И, собрал остальную часть его вещей.

"Можете ли вы принять, что оружие может продолжать использоваться, но духовные намерения вышеперечисленных должны быть стерты?"

Хозяин правительства задал первый вопрос.

Это оружие, наряду с намерением его владельца позволить Чжун И использовать его, также могло быть его владельцем, тайно контролировавшим его, что не допускалось в битве за жизнь и смерть.

Уничтожение духовного замысла оружия можно считать ударом по его владельцу.

Без духовных идей в нем сила оружия может быть не в состоянии быть применена, стопроцентно.

"Вытрись!"

Колокол несет в себе намек на ненависть.

Человек, который отдал их ему, был уверен верой, что ничего не случится.

Можно представить, как с ним будут обращаться, когда закончится последняя битва жизни и смерти, он не чувствует себя хорошо, и он не может заставить кого-то чувствовать себя хорошо.

"Это демоническое чудовище, оно вышло из строя, если его хозяин притязает на него, он может оставить его в живых, чьё это демоническое чудовище?"

Правительство заявило, что второй вопрос был решен.

Нельзя было использовать демонических зверей для борьбы, это было демоническое чудовище, которое принадлежало самому себе.

Это демоническое чудовище не было тем, кого он любил приручать, и духовное клеймо в нем было ему очень понятно.

Сражение жизни и смерти, это сражение жизни и смерти действительно, человек позади Zhong Yi, сделал Chen Xin определенно умереть в ринге.

Прождав четверть часа, все равно некому было заявить об этом.

"Так как никто не заявлял об этом, не вините нас за то, как мы с этим справились!"

Великий старейшина указал одним пальцем.

Демоническое чудовище, которое стояло, просто внезапно упало и больше не было слышно.

В толпе один человек внезапно упал в обморок, Великий Старейшина разобрался с этим, но это было не только демоническое чудовище, но и хозяин демонического зверя.

Последнее, что осталось, это письмо, Чэнь Синь также вышел из завязанной границы в это время.

"Знаете ли вы, на этом письме, что написано?"

Владелец правительства держал письмо в руке.

Личное письмо, несмотря ни на что, не заставило бы хозяина дома нанести удар, а, скорее, это письмо заставило бы Великого старейшину и хозяина дома нанести удар.

Чтобы дать толпе понять, что это за письмо, глава резиденции положил поверхность конверта и отразил её - "Письмо, рекомендованное Духом Дерева".

Такие несколько слов говорят об этом письме, об обратной дороге к воинственности.

Секта Духов Дерева, которая также считалась одной из Царств Небесного Юаня, была не маленькой сектой, специализировавшейся на силе Деревянной Системы, и была пригодна для очарования.

"Это преступление должно рассматриваться как самое дезертирство из академии!"

Великий старейшина высказался о способе наказания.

Это было не так, как если бы ты мог просто войти, если бы хотел, и выйти из игры было не так просто.

Дезертирство из академии - большой грех, достаточный для того, чтобы лишить возлюбленную всякой индивидуальности.

"Как ненавистно!"

"Стать предателем!"

"Неудивительно, что недавняя воинственность, такая высокомерная!"

.....

Толпы очень злы на поступок любимого человека.

Дезертировать - значит предавать, и этот грех самый тяжкий среди академий.

"В течение ста лет я, академия дерева, больше не буду вербовать семью Чжун!"

Му Чанцин объявил о своем решении.

Своего рода личный повод, чтобы впутать семью, которая является настоящим грешником.

"Эта битва жизни и смерти, просто не держится!"

Правительственный хозяин намеревался отменить битву жизни и смерти.

Если бы не студенты и ученики Небесной Академии Юаня, они не были бы квалифицированы, чтобы начать битву за жизнь и смерть, и не было бы необходимости держать их в руках.

"Префект, я думаю, пока это справедливо, эта битва за жизнь и смерть все еще может продолжаться!"

Чен Син не хочет упустить эту возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852430>